

УТВЕРЖДЕНЫ

Постановлением
Президиума Арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа
от 16 июля 2024 года № 7

Постановлением
Президиума Арбитражного суда
Дальневосточного округа
от 15 июля 2024 года № 9

РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫХ СОВЕТОВ ПРИ АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

г. Иркутск

20 июня 2024 года

Научно-консультативные советы при арбитражных судах Восточно-Сибирского и Дальневосточного округов в целях обеспечения единообразия в толковании и применении гражданского и арбитражного процессуального законодательства рекомендуют при рассмотрении дел исходить из следующих положений.

Вопросы применения гражданского законодательства

1. Вправе ли сторона, привлеченная своим контрагентом к договорной ответственности в виде уплаты неустойки вследствие ненадлежащего исполнения обязательства, что обусловлено исключительно действиями привлеченного ею для исполнения договора иного лица (например, субподрядчика, перевозчика, кредитной организации), взыскать с данного привлеченного лица убытки в размере суммы, равной уплаченной контрагенту неустойке?

По общему правилу, расходы истца на уплату своему контрагенту финансовых санкций, начисленных вследствие ненадлежащего исполнения договорных обязательств по не зависящим от него обстоятельствам, но вместе с тем обусловленным исключительно действиями (бездействием) привлеченного им для исполнения договора третьего лица, признаются в качестве убытков по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации и подлежат взысканию с такого лица (в частности, субподрядчика, перевозчика, кредитной организации).

Вместе с этим суду при разрешении указанного требования необходимо включить в предмет исследования вопросы, связанные с наличием (отсутствием) обстоятельств для освобождения ответчика от ответственности либо для снижения размера заявленных убытков, с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Так, в рамках предоставленной дискреции суду необходимо в том числе произвести оценку действий истца по принятию разумных мер, направленных на уменьшение убытков (оценить согласованный между истцом и третьим лицом размер неустойки, исследовать вопрос о том, заявлял ли истец в ответ на требование об уплате неустойки

ходатайство о ее снижении ввиду чрезмерности, о применении срока исковой давности и прочее), а также установить степень вины каждой из сторон в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств в рамках основного договорного правоотношения истца и третьего лица (установить, обусловлены ли нарушения обязательств действиями (бездействием) двух сторон).

2. Что необходимо понимать под экономией денежных средств управляющей организации, составляющей разницу между фактически полученными денежными средствами и расходами по исполнению договора управления многоквартирным домом, которая возникает при исполнении договора управления многоквартирным домом, для целей применения части 12 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации?

Каким образом распределяется бремя доказывания обстоятельств, относящихся к наличию (или отсутствию) экономии, при рассмотрении споров о взыскании с прежней управляющей организации денежных средств, составляющих такую разницу?

По смыслу статьи 710 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяемой к рассматриваемым правоотношениям по аналогии, под экономией управляющей организации следует понимать сбережение денежных средств (получение выгоды) путем выполнения всего комплекса необходимых неотложных и регламентных мероприятий по содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирного дома при одновременном уменьшении расходов на оказание соответствующих услуг за счет применения более эффективных технологий и рационального использования ресурсов.

В связи с этим именно прежняя управляющая организация, к которой в судебном порядке предъявлены требования о выплате возникшей разницы, обязана подтвердить, что ею были сокращены понесенные расходы без уменьшения объема и характера услуг по управлению многоквартирным домом (включая текущий ремонт общего имущества) при условии достижения необходимого полезного эффекта. При этом отсутствие актов нарушения качества или превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг или выполнении работ, предусмотренных пунктом 17 постановления Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (пункт введен в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 12.10.2018 № 1221), само по себе не свидетельствует о том, что услуги оказаны надлежащим образом.

3. Общий или специальный срок исковой давности применяется к требованию владельца подвижного состава о взыскании с грузополучателя убытков в виде расходов на приведение вагонов в нормативное состояние (очистка, промывка, пропарка, дезинфекция, ветеринарно-санитарная обработка и т.п.)?

При разрешении требований владельца подвижного состава о взыскании с грузополучателя убытков в виде расходов на очистку и пропарку цистерн, которые вытекают из положений статьи 44 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», с целью правильного применения норм о сроке исковой давности необходимо определить, какие договорные правоотношения возникли между сторонами, является ли владелец подвижного состава перевозчиком, а также установить основание заявленного требования.

В случае если владелец подвижного состава является перевозчиком, и требования вытекают из правоотношений по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом, применению подлежит годичный срок исковой давности; в иных ситуациях, когда подвижной состав предоставлялся перевозчику, грузоотправителю или грузополучателю на основании другого договора для целей перевозки (например, аренды или оказания услуг) либо договорные правоотношения вовсе отсутствовали, применению подлежит общий трехлетний срок исковой давности.

4. Подлежит ли удовлетворению иск кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, если задолженность возникла и (или) вменяемые действия совершены до вступления в силу пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», применительно к действовавшему до введения указанной нормы правовому регулированию об убытках с идентичным стандартом доказывания и (или) пункту 3 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе с самостоятельной переквалификацией судом заявленных требований кредитора с привлечения к субсидиарной ответственности на взыскание убытков?

Возможно ли применение по аналогии пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» к другим видам юридических лиц, помимо обществ с ограниченной ответственностью?

В силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку Федеральный закон от 28.12.2016 № 488 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не содержит норм о придании новой редакции обратной силы, пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» подлежит применению к правоотношениям, возникшим после вступления его в силу.

Вместе с тем при введении пункта 3.1 статьи 3 указанного закона законодатель преследовал цель закрепить действующий общий правовой механизм привлечения контролирующих общество лиц к субсидиарной ответственности.

Из существа конструкции юридического лица следует запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3-4 статьи 1, пункт 1 статьи 10, статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 1-2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. В связи с этим, независимо от даты возникновения задолженности и (или) совершения вменяемых действий лиц, указанных в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворение соответствующего иска представляется возможным, в том числе в силу общих положений об убытках и на основании пункта 3 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

5. Каков правовой режим единого земельного участка, принадлежавшего застройщику на праве собственности, на котором расположен жилой комплекс, состоящий из нескольких многоквартирных домов и иных самостоятельных объектов недвижимости (подземных парковок, нежилых зданий коммерческого назначения, инженерных объектов и сетей)?

Исходя из принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости (пункт 5 части 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации), возникновение у собственников объектов недвижимости (участников долевого строительства), входящих в состав жилого комплекса, расположенного на принадлежащем застройщику едином земельном участке, права собственности на эти объекты сопровождается возникновением права собственности и на соответствующий единый земельный участок. У собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных жилых домов право собственности на такой земельный участок возникает на основании статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 16 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», у собственников иных объектов недвижимости – на основании статьи 552 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учетом того, что договор участия в долевом строительстве по своей правовой природе является договором купли-продажи будущей недвижимой вещи).

В связи с этим, по общему правилу, единый земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, после окончания строительства и введения в эксплуатацию возведенных на нем многоквартирных домов, а также иных объектов недвижимости в силу статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации переходит в общую долевую собственность как собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах, так и собственников иных объектов недвижимости. Действующее гражданское законодательство не предусматривает запрета на нахождение единого земельного участка в общей долевой собственности указанных лиц.

При этом к участникам общей долевой собственности на такой земельный участок могут относиться собственники нежилых зданий коммерческого назначения, а также собственники машино-мест в подземных парковках, расположенных в пределах этого участка. У собственников инженерных объектов и сетей, по общему правилу, не возникает право собственности на земельный участок, и они не становятся участниками долевой собственности на него, поскольку в силу действующего правового регулирования размещение таких объектов и сетей может производиться без предоставления земельного участка.

При рассмотрении возможных споров между участниками долевой собственности на земельный участок, в том числе связанных с установлением размера расходов на содержание этого участка и их распределением между участниками, необходимо исходить из оценки фактических обстоятельств конкретного дела (например, учитывать наличие решения общего собрания собственников об установлении размера взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, исходя из особенностей помещений и объектов недвижимости).

6. Возможна ли квалификация постройки в качестве самовольной в случае признания после ее возведения недействительным договора купли-продажи или аренды земельного участка, на котором она возведена, либо соглашения о передаче прав и обязанностей арендатора по такому договору аренды?

По общему правилу, признание недействительным договора купли-продажи или аренды земельного участка либо соглашения о передаче прав и обязанностей арендатора по договору аренды не является безусловным основанием для квалификации построенного до момента такого признания на этом земельном участке объекта в качестве самовольной постройки.

Принимая во внимание правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2021 № 48-П, при разрешении указанных споров необходимо учитывать осведомленность лица, которое возвело спорную постройку на земельном участке либо приобрело ее вместе с этим участком, о наличии оснований недействительности указанных выше договора или соглашения, а также степень его осмотрительности при заключении договора (соглашения) и возведении этой постройки.

Таким образом, в случае признания недействительным договора купли-продажи или аренды земельного участка либо соглашения о передаче прав и обязанностей арендатора по договору аренды, возведении постройки первым приобретателем земельного участка, то есть его покупателем или арендатором, и нахождении постройки в их владении, по общему правилу, такая постройка не может быть признана самовольной, если указанное лицо не знало и не должно было знать о наличии соответствующих нарушений при заключении договора или соглашения в отношении земельного участка. Если лицо знало или должно было знать о наличии таких нарушений, возведенная им постройка является самовольной (исходя из необходимости соблюдения предусмотренного пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о том, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения), что при этом не исключает возможности, в случае возвращения земельного участка его собственнику, признания за ним права собственности на эту постройку с возмещением застройщику расходов на ее возведение.

В случае если постройка была возведена первоначальным покупателем участка и впоследствии отчуждена им вместе с этим участком иному лицу либо возведена непосредственно иным лицом (последующим покупателем земельного участка) после его отчуждения первоначальным покупателем, подлежат применению нормы пункта 2 статьи 223 и статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся возможности истребования имущества (земельного участка) у его добросовестного приобретателя и определения момента возникновения права собственности на такой земельный участок у добросовестного приобретателя. При этом в случае невозможности истребования земельного участка он считается принадлежащим его последующему покупателю, являющемуся добросовестным приобретателем, на праве собственности с момента государственной регистрации этого права. В этой связи, если последующий (конечный) покупатель земельного участка не знал и не должен был знать о наличии оснований недействительности первоначального договора о предоставлении земельного участка и, следовательно, об отсутствии у его контрагента (продавца) права на отчуждение этого земельного участка (то есть если он является добросовестным

приобретателем), и при этом отсутствуют основания для истребования у него указанного участка в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствует сам квалифицирующий признак, необходимый для признания постройки самовольной, и (или) основание для удовлетворения иска о сносе такой постройки. В случае если последующий покупатель земельного участка не является добросовестным, возведенная на земельном участке постройка может быть признана самовольной и, как следствие, снесена.

7. Возможно ли применение последствий моратория, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497, в виде освобождения от гражданско-правовой ответственности по уплате штрафа, установленного сторонами за неисполнение или ненадлежащее исполнение неденежного обязательства?

Каков порядок применения последствий такого моратория к штрафам?

Принимая во внимание правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 20.11.2023 № 306-ЭС23-14467 по делу № А57-15981/2022, последствия моратория в виде приостановления в период его действия начисления финансовых санкций подлежат применению в том числе в отношении штрафа, являющегося по своей правовой природе мерой гражданско-правовой ответственности и одним из видов неустойки (финансовой санкции).

По смыслу пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» требования, вытекающие из обеспечивающего обязательства, подлежат квалификации в качестве реестрового или текущего в зависимости от даты возникновения основного обязательства, что свидетельствует об их акцессорном характере.

Следовательно, в период действия моратория штрафы за неисполнение или ненадлежащее исполнение неденежных обязательств, предусматривающих срок исполнения, не подлежат начислению в том случае, если эти обязательства возникли до даты введения моратория, а основания для уплаты таких штрафов и, следовательно, обязанность по их уплате возникли в период действия моратория.

В отношении штрафов за нарушение неденежных обязательств, не предусматривающих срок исполнения, или за нарушение требований закона, регулирующих такие обязательства, последствия моратория, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497, не распространяются.

8. Можно ли квалифицировать как безучетное потребление электрической энергии нарушение порядка учета электрической энергии, если такое нарушение выявлено за пределами границы балансовой ответственности потребителя, но в пределах границ его земельного участка, в том числе, если договором на потребителя возложена обязанность по сохранности системы учета?

Исходя из буквального и системного толкования положений абзаца шестнадцатого пункта 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации

от 18.04.2020 № 554), содержащего определение безучетного потребления электрической энергии, если нарушение порядка учета электрической энергии выявлено за пределами границы балансовой ответственности потребителя, но в пределах границ его земельного участка, такое нарушение, по общему правилу, следует квалифицировать как безучетное потребление электрической энергии, при этом потребитель не лишен возможности доказать, что он не мог совершить нарушение порядка учета в силу объективных обстоятельств.

В случае, когда нарушение порядка учета электрической энергии выявлено за границами балансовой ответственности потребителя и вне пределов границ его земельного участка, то такое нарушение в любом случае, вне зависимости от условий договора, не может быть квалифицировано как безучетное потребление электрической энергии.

9. Возможно ли списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) по контракту, обязательства по которому не исполнены в полном объеме, в случае обращения заказчика с требованием о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения отдельного этапа работ?

Списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) возможно только в случае полного исполнения всех обязательств по контракту, в том числе с длительным сроком исполнения, исходя из буквального толкования пункта 2 Правил списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783.

В целях установления оснований для применения мер государственной поддержки в виде списания неустойки подлежат исследованию вопросы исполнения контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем) с учетом принципов добросовестности, эффективности расходования бюджетных средств, а также соблюдения баланса прав и обязанностей сторон по контракту.

10. С какого момента подлежит исчислению срок исковой давности по требованиям ресурсоснабжающей организации (истца) к муниципальному образованию (ответчику) как собственнику жилого помещения, являющегося выморочным имуществом, о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг в случае, если:

- ранее данная задолженность путем выдачи судебного приказа взыскана судом общей юрисдикции с гражданина, который являлся собственником соответствующего жилого помещения, но на момент взыскания умер;
- истец не располагал сведениями об этом факте;
- судебный приказ о взыскании долга с гражданина отменен?

Подлежат ли указанные требования рассмотрению арбитражным судом по существу, если судебный приказ не отменен?

Срок исковой давности следует исчислять с даты наступления просрочки соответствующего платежа.

При этом течение срока исковой давности по иску ресурсоснабжающей организации к муниципальному образованию как собственнику жилого помещения, являющегося выморочным имуществом, о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг, поданному в арбитражный суд, не прерывается предъявлением ресурсоснабжающей организацией первоначально иска в суд общей юрисдикции к умершему гражданину (ненадлежащему ответчику), с которым ресурсоснабжающая организация заключила договор энергоснабжения, независимо от того, с какого момента истец узнал об отсутствии основания для удовлетворения иска.

Соответственно, исходя из системного толкования положений гражданского законодательства, в случае если трехлетний срок, исчисляемый с момента, когда ресурсоснабжающая организация узнала о возникновении задолженности, истек, то суд, учитывая соответствующее заявление ответчика, отказывает истцу в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности.

Кроме того, в данном случае следует учитывать, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты.

Несмотря на то, что истец фактически повторно обращается за судебной защитой нарушенных прав, вынесенный судом общей юрисдикции судебный приказ, по смыслу процессуального закона, в приведенной ситуации не порождает предусмотренных правовых последствий ни для взыскателя, ни для должника. Такой судебный акт суда общей юрисдикции не будет исполнен в установленном законом порядке, а это означает, что фактически единственным способом судебной защиты нарушенных прав ресурсоснабжающей организации будет являться ее обращение с самостоятельным иском в арбитражный суд к надлежащему ответчику.

Следовательно, соответствующие требования подлежат рассмотрению арбитражным судом по существу вне зависимости от того, отменен судебный приказ или нет.

11. Подлежит ли выяснению вопрос заселенности жилых помещений специализированного жилищного фонда во взаимосвязи с положениями части 5 статьи 100 и частей 3, 4 статьи 67 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае предъявления требования об оплате потребленных коммунальных ресурсов исполнителем услуги (управляющей организацией, ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами) к собственнику такого имущества?

При ответе на данный вопрос следует учитывать вид специализированного жилого фонда, наниматели которого потребляли коммунальный ресурс (часть 1 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Жилое помещение такого фонда может быть предоставлено на короткий срок, и в этом случае наймодатель – собственник имущества не освобождается от оплаты коммунальных услуг.

В иных случаях применительно к части 3 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник несет расходы на коммунальные услуги лишь по незаселенным жилым помещениям специализированного жилищного фонда. При доказанности факта заселенности всех или отдельных помещений специализированного

жилищного фонда объем ресурса, приходящийся на эти помещения, не подлежит взысканию с собственника.

12. Подлежит ли прекращению исполнительное производство, возбужденное в отношении должника – главы крестьянского (фермерского) хозяйства (КФХ), в случае смерти последнего и при отсутствии у него наследников?

При рассмотрении споров о прекращении исполнительного производства по пункту 1 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», исходя из положений статей 1151, 1152, 1153, 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных в пунктах 60 и 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в предмет исследования по данной категории споров входят вопросы о наличии либо отсутствии у умершего должника – главы КФХ наследников и наследства, принадлежащего должнику-гражданину, которое может быть принято наследниками или признано выморочным.

При наличии у должника – главы КФХ имущества, которое может быть выморочено и перейти в порядке наследования по закону, исполнительное производство прекращению не подлежит.

В случае если в состав КФХ иные участники не входили, и должник, как единственный участник КФХ, являлся его главой, осуществлял свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, заключал сделку в своем интересе, то в случае его смерти, при отсутствии у него наследников и наследства, которое может быть выморочено и перейти в порядке наследования по закону, исполнительное производство подлежит прекращению в связи со смертью главы КФХ в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вопросы применения арбитражного процессуального законодательства

13. В каком порядке подлежит рассмотрению поступившее в арбитражный суд обращение прокурора, в котором содержится требование об отмене вступившего в законную силу судебного акта со ссылкой на выявление обстоятельств, указывающих на нарушение участниками спора законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем?

Обращение прокурора, поступившее в арбитражный суд, в котором содержится требование об отмене вступившего в законную силу судебного акта со ссылкой на выявление обстоятельств, указывающих на нарушение участниками спора законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, подлежит рассмотрению по правилам статьи 52 или главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В частности, рассмотрение указанного обращения прокурора в порядке главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам зависит от наличия самих обстоятельств,

предусмотренных статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Во всех остальных случаях обращение прокурора следует рассматривать по правилам статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве заявления о вступлении в дело на соответствующей стадии арбитражного процесса с наделением прокурора правами и обязанностями лица, участвующего в деле.

14. В случае, если решение отменено вышестоящим судом в части с принятием итогового судебного акта, какой суд полномочен рассматривать заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в ситуации, когда заявленные обстоятельства касаются спора в неотмененной части, – суд, принявший решение, или суд, изменивший решение?

По смыслу статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в указанном случае судом, полномочным рассматривать заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, является суд, принявший решение по существу спора в той части, применительно к которой заявлены новые либо вновь открывшиеся обстоятельства.

15. В случае «уточнения» взыскателем судебных расходов круга лиц, к которым предъявлено требование о взыскании судебных расходов, или в случае «уточнения» размера и (или) состава судебных расходов применимы ли в отношении такого ответчика и новых видов расходов нормы о пресекательном сроке для обращения за взысканием судебных расходов, если к моменту соответствующего уточнения трехмесячный срок применительно к части 2 статьи 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истек?

Заявление стороны об уточнении в ходе рассмотрения вопроса о взыскании судебных расходов круга лиц, к которым предъявлено требование о взыскании судебных расходов, или размера и (или) состава расходов по своей природе не является самостоятельным имущественным требованием и подлежит рассмотрению в рамках уже существующего дела (определены круг лиц, участвующих в деле, и предмет заявленных требований) применительно (по аналогии) к положениям части 1 статьи 47 и части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем процессуальный срок, установленный частью 2 статьи 112 указанного кодекса, считается соблюденным на дату предъявления первоначального заявления, независимо от факта его истечения к моменту «уточнения».

При этом изменение основания заявления или предъявление требования к новым лицам, участвующим в деле, не порождает обязанности у стороны заявлять ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, предусмотренного статьей 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и обосновывать уважительность причин его пропуска.

Исключение составляют случаи предъявления требования (уточнения субъектного состава) в ходе рассмотрения спора о взыскании судебных расходов к лицам, не участвующим в деле, но в результате процессуальных действий которых заявитель вынужденно понес судебных расходы, в том числе к лицам, обратившимся с жалобой

в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации или с заявлением о процессуальном правопреемстве, в удовлетворении которых отказано.

16. Обладает ли участник общества с ограниченной ответственностью, не привлеченный судом первой инстанции к участию в деле в качестве третьего лица, правом на обжалование судебного акта по иску другого участника общества о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале применительно к статье 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации?

Принимая во внимание особенности корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью, его участник, не привлеченный судом первой инстанции к участию в деле в качестве третьего лица, обладает правом на обжалование судебного акта по иску другого участника общества о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом такое лицо при подаче жалобы должно обосновать, каким образом оспариваемым судебным актом непосредственно затрагиваются его права или обязанности (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

17. Какие правовые последствия для целей исчисления срока предъявления исполнительного листа к исполнению наступают в случае, если до введения процедуры банкротства исполнительное производство не возбуждалось, в ходе процедуры банкротства требование кредитора было включено в реестр, а затем производство по делу о банкротстве было прекращено?

Возможно ли в таком случае восстановление срока предъявления исполнительного листа к исполнению на основании заявленного ходатайства, в том числе если при исключении периода процедуры банкротства оставшийся срок составляет менее трех лет?

Принимая во внимание, что процедура банкротства должника является продолжением исполнительного производства, его особой формой, учитывая положения части 3 статьи 321 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 части 1 статьи 22 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», течение срока предъявления исполнительного листа к исполнению прерывается с момента введения процедуры банкротства, и после прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) указанный срок начинает течь заново.

В случае пропуска трехлетнего срока на предъявление исполнительного листа к исполнению после прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) заявитель не может быть лишен права обратиться с ходатайством о его восстановлении в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 23 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

18. Каковы пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции при обжаловании судебного акта в части и наличии возражений других лиц, участвующих в деле, не подававших жалобу, относительно проверки законности и обоснованности судебного акта только в части?

Допустимо ли рассмотрение судом кассационной инстанции кассационной жалобы лица, которое не подавало апелляционную жалобу на обжалуемый судебный акт и (или) не заявляло в суде апелляционной инстанции возражений относительно проверки законности и обоснованности такого судебного акта только в части?

Принимая во внимание положения части 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения, изложенные в пункте 27 постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», в случаях, когда апелляционная жалоба подана на часть судебного акта, а иные лица, участвующие в деле, настаивают на необходимости проверки судебного акта в полном объеме, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность принятого судом первой инстанции судебного акта в полном объеме исходя из доводов апелляционной жалобы и возражений лиц, участвующих в деле (в том числе в части судебного акта, которая не была указана в апелляционной жалобе).

В свою очередь, при решении вопроса о допустимости рассмотрения кассационной жалобы суду кассационной инстанции следует исходить из принципа последовательности обжалования, с учетом которого судебный акт подлежит проверке в кассационном порядке только в той части, в которой он являлся предметом проверки в суде апелляционной инстанции, независимо от того, кем именно было реализовано право на апелляционное обжалование этого судебного акта. Исключение из этого правила составляют случаи, когда суд апелляционной инстанции проверил законность и обоснованность обжалуемого судебного акта в части без учета возражений лиц, участвующих в деле, о необходимости его проверки в полном объеме, или кассационная жалоба подана на мотивировочную часть постановления суда апелляционной инстанции, которая отличается от выводов, изложенных в судебном акте суда первой инстанции.